

0-785582

На правах рукописи

ЕФРЕМОВА Екатерина Михайловна

**ПОЭЗИЯ Л.А.ПОПОВА:
ЛИРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ЖАНРОВО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ**

Специальность 10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(якутская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2010

Работа выполнена в секторе литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сивцева - Максимова Прасковья Васильевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Андреева Галина Трофимовна,
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный
федеральный университет
им. М.К.Аммосова»

кандидат филологических наук
Майнагашева Нина Семеновна,
РГНИУ «Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Защита состоится «28» декабря 2010 г. в «14.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.306.06 при ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова» по адресу: 677891, г. Якутск, ул. Белинского, 58

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова.

Автореферат разослан «__» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

П.В.Сивцева – Максимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и степень изученности. В современном литературоведении одним из актуальных вопросов остается проблема монографического изучения творчества отдельных писателей. Исследование литературного наследия в таком направлении позволяет выявить не только самобытность творчества авторов, определить роль и место их в литературе конкретного периода, но и дает возможность оценить литературный процесс эпохи, развитие национального искусства слова с новых позиций. В истории якутской литературы творчество многих известных поэтов все еще не получило должного научного осмысления. К их числу относится лирика народного поэта Якутии Леонида Андреевича Попова (1919-1990). Его творчество, справедливо считающееся самобытным явлением якутской литературы середины XX в., внесло значительный вклад в формирование поэтической культуры, содержательной, образно-тематической, жанровой системы поэзии в целом.

В исследованиях жизни и творчества Л.Попова в якутском литературоведении в основном отмечаются два направления: 1) критические рецензии, статьи, опубликованные в книгах и сборниках; 2) воспоминания и статьи, приуроченные к юбилейным датам, материалам съездов якутских писателей, выходявшие в изданиях периодической печати. К изучению поэзии Л.Попова обращались З.К.Башарина, А.А.Бурцев, Д.Е.Васильева, М.Г.Михайлова, Г.Г.Окороков. Исследователями национальных литератур Е.Беленьким, М.Зориным, А.Кешоковым, Д.Романенко, Н.Сибиряковым также рассматривались некоторые вопросы поэтического творчества. Проза писателя освещается в трудах Д.Т.Бурцева, Е.В.Федорова. Особенности его лирики при изучении стиховой формы исследуются М.Н.Дьячковой, поэтика изобразительных средств анализируется в работах Н.З.Копырина, более подробно рассматриваются его поэмы и циклы П.В.Максимовой, вопросы циклизации в лирике поэта отмечаются и в монографии В.Д.Яковлевой.

В работах исследователей убедительно раскрывается жанровое, тематическое своеобразие лирики поэта, стилистические свойства произведений, изучаются тропы, типы его поэм. Однако нет концептуальной работы, посвященной разностороннему анализу специфики его лирических образов. Имея в виду, что «лирический образ» по своей природе многосоставное понятие, изучение образных структур в нашей работе не ограничивается сферой определения субъектных образов, оно также намечает и анализ объектных художественных образов. Поэтому формулировка темы исследования *«Поэзия Л.А.Попова: лирические образы в жанрово-типологическом аспекте»* предполагает раскрытие особенностей тех, и других образов. Однако художественное творчество является результатом преломления объекта в сознании субъекта, то есть объективной действительности в субъективном восприятии и передаче ее автором, что подтверждают анализы объектных (объективных) образов в сопоставлении с

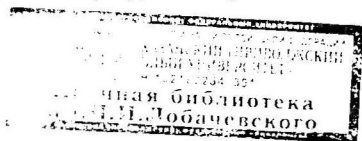
субъектными лирическими образами. Следовательно, основной упор делается на выявлении специфики субъектных форм выражения авторского сознания, имеющих решающее значение для раскрытия идейно-художественного содержания лирики поэта.

При этом одним из наиболее актуальных и целесообразных направлений современного литературоведения является изучение лирических образов в аспекте жанровой типологии. Исследование жанров и жанровых форм является одним из плодотворных путей выявления художественного своеобразия лирики, так как они содержательны и активны: жанры объединяют и подчиняют себе все компоненты произведения – образы, сюжет, композицию, стилистику, придавая им характерность, свойственную данному жанру. В силу названных причин жанр выступает одновременно и как важный фактор, и как показатель стиля произведения, а совокупность жанров, свойственных писателю, – как одна из существенных примет его творческой индивидуальности.

Лирика Л. Попова в данном аспекте еще не изучалась, а между тем такой подход дает возможность определить специфику и закономерности создания и функционирования лирических образов в поэзии, а именно: своеобразие авторского «я»; особенности идейно-художественного содержания лирики, самобытность творческого метода и художественной индивидуальности. В якутском литературоведении проблема лирического «я» в целом не являлась предметом специального изучения, анализ лирической образности производится чаще всего в аспекте фольклорного своеобразия.

Вместе с тем исследование лирической поэзии в намеченном направлении требует обращения к категории *лирический образ*, который является значимым компонентом в изучении лирического произведения. Специфической форме воплощения образа в лирике – образа-переживания посвящены работы по теории лирического рода (И.Л. Гринберг, В.В. Кожин, Г.Н. Поспелов и др.). Особый интерес представляет ряд специальных исследований середины XX в., раскрывающих своеобразие лирической образности (Б.П. Городецкий, Д.Е. Максимов, З.С. Паперный, Н.Л. Степанов и др.). Разработки проблемы художественного образа в лирике находим в работах А.Н. Соколова, М.А. Палкина, В.Д. Сквозникова, В.Е. Хализева и др.

В рассмотрении вопросов лирической образности, сосредоточенной на субъектной проблематике, существенны положения, выдвинутые в работах М. Зусман, И.Ф. Анненского, более концептуальные определения находим в трудах М.М. Бахтина, С.Н. Бройзмана. Изучение вопросов о границах понятия «лирический герой» доказывает многообразие литературоведческих и лингвистических подходов к данной проблеме (Б.Я. Бухштаб, В.В. Виноградов, Г.А. Гуковский, А. Дымшиц, Ю.М. Лотман, Д.Е. Максимов, А. Михайлов, В. Назаренко, З. Паперный, В. Рунин, В.Д. Сквозников, Л.Н. Степанов, Л.И. Тимофеев, Б. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум и др.). В современной теории литературы в изучении специфики образа лирического

героя основательны концепции Л.Я.Гинзбург, Б.О.Кормана. Типологические аспекты, касающиеся этой проблемы, анализируются в исследованиях А.М.Гаркави, Т.М.Марченко, Ф.Х.Исрапова и др.

Определенный пласт составляют исследования по вопросам классификации и типологии лирических образов, освещенные в работах Л.М.Биншток, С.Н.Бройтмана, Г.Л.Власенко, И.Н.Исаковой, Б.О.Кормана, Т.Т.Савченко, А.Н.Соколова, Б.Т.Удодова и др.

В бурятской, башкирской, алтайской, татарской и других национальных литературах России вопросы поэтической образности исследуются в работах Е.Е.Балданмаксаровой, А.Я.Беселя, Р.Т.Бикбаева, В.Г.Демина, Т.М.Дугаржаповой, Н.М.Киндиковой, А.Л.Кошелевой, Д.В.Пюрвеева, Н.Н.Таскараковой, Г.Б.Хусаинова, Ч.С.Юсуповой и др.

В якутском литературоведении отдельным вопросам лирики, имеющим непосредственное отношение к лирическому образу, посвящены работы З.К.Башариной, А.А.Бурцева, Н.П.Канаева, Н.З.Копырина, В.Б.Огороковой, Н.В.Покатиловой, И.П.Спиридонова, Г.С.Сыромятникова, а также монографическое исследование по проблемам жанровой типологии (П.В.Максимова), исследования якутского стиха (Г.М.Васильев, М.Н.Дьячкова, Н.Н.Тобуроков), изобразительных средств (Л.Н.Романова).

В контексте вышесказанного необходимость специального изучения особенностей лирических образов не вызывает сомнения, что позволяет считать тему нашего исследования «Поэзия Л.А.Попова: лирические образы в жанрово-типологическом аспекте» актуальной.

Объект исследования – поэзия Л.Попова: ранняя лирика (сборники «Жду дней встречи», 1943; «Свет над тайгой», 1953; «Утро над Леной», 1953; «Чайки», 1958; «Алмазный край», 1958 и др.); поздняя лирика (сборники «Снегопад», 1963; «Твердость десять», 1966; «Песни Вилюя», 1970; «Я – ветка тайги», 1977; «От океана до океана», 1979; «Гори огнем, сердце мое», 1979; «Близкое солнце», 1980; «Зову май», 1986; «Протяни мне крылья, стерх», 1989).

Предмет исследования – выявление форм и своеобразия лирических образов в жанровой системе поэзии Л.Попова.

Цель исследования: изучение особенностей и закономерностей создания и функционирования лирических образов поэзии Л.Попова в жанрово-типологическом аспекте.

Гипотеза исследования: изучение идейно-художественного содержания, специфики и национального своеобразия поэзии Л.Попова возможно в результате сравнительно-типологического исследования поэтики его произведений, предполагающего анализ особенностей и закономерностей функционирования лирических образов в аспекте жанровой типологии.

Поставленная в работе цель реализуется посредством решения следующих задач:

1. Изучение теоретических аспектов понятия «лирический образ» в литературоведении, систематизация существующих классификаций и

типологий образов, особенностей их функционирования в ракурсе субъектной и объектной сфер лирики, проблемы двуединства авторского «я»;

2. Определение особенностей создания, функционирования субъектных и объектных лирических образов Л.Попова в жанрово-типологическом и проблемно-тематическом контекстах;

3. Выявление типологии субъектных лирических образов в поэзии Л.Попова как показателя полисубъектности лирического «я»;

4. Раскрытие индивидуально-авторского и национального своеобразия субъектных и объектных лирических образов в поэзии Л.Попова;

5. Сравнение особенностей лирических образов Л.Попова с поэзией современников, выявление индивидуальных черт авторского стиля.

В качестве *материала* исследования в диссертации рассмотрены лирические произведения Л.Попова 1940-1990 гг.

Теоретико-методологической основой диссертации являются исследования поэтики (А.Н.Веселовский, В.М.Жирмунский, М.Ю.Лотман и др.), работы по теории литературы (Н.Д.Тамарченко, Л.И.Тимофеев, В.И.Тюпа, Л.В.Чернец и др.), труды по теории лирики (И.Л.Гринберг, В.В.Кожин, Г.Н.Поспелов, Т.И.Сильман, В.Д.Сквозников, В.Е.Хализев и др.), исследования в области изучения художественного образа (Г.Д.Гачев, В.А.Скиба, М.Б.Храпченко, Л.В.Чернец и др.), работы по проблемам художественного образа в лирике (А.Н.Соколов, М.А.Палкин и др.), теории о двуединстве лирического «я» (М.М.Бахтин, С.Н.Бройтман), концепции по проблемам лирического героя (А.М.Гаркави, Л.Я.Гинзбург, Б.О.Корман, Т.М.Марченко, Ф.Х.Исраелов и др.), исследования по вопросам классификации лирических образов (Л.М.Биншток, С.Н.Бройтман, Г.Л.Власенко, И.Н.Исакова, Б.О.Корман, Т.Т.Савченко, А.Н.Соколов, Б.Т.Удодов и др.). Особую ценность представляют исследования поэзии национальных литератур, в том числе вышеназванные работы якутских литературоведов.

Научная новизна заключается в том, что впервые в якутском литературоведении предпринимается попытка специального исследования лирической поэзии Л.А.Попова в рамках которого:

- лирические образы его поэзии изучаются в жанрово-типологическом и проблемно-тематическом аспектах, раскрывающих особенности субъектной и объектной характеристики образов;

- производится классификация лирических образов в ракурсе современных теоретических концепций о двуединстве авторского «я»;

- выявляются особенности и закономерности их типологии и функционирования в малых, крупных жанрах лирики как отражение многогранности авторского «я»;

- раскрывается индивидуальное и национальное своеобразие лирических образов якутского поэта в контексте исторического стиля эпохи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В лирическом произведении образ не выявляется как определенный характер, лирике свойственна субъективная, личностная форма выражения. Основными категориями, с помощью которых выражается авторское сознание, являются лирический субъект, лирическое «я», лирический герой, каждая из которых имеет свою специфику. Образы, действующие в лирических произведениях, имеют определенную классификацию, которая строится на основе сложных взаимоотношений субъектной и объектной сфер. Причем определяющими факторами в формировании художественной функции лирических образов являются жанровый и проблемно-тематический аспекты.

2. Поэзия Л.Попова представляет собой самобытную художественно-эстетическую систему. Лирическое «я» Л.Попова является сложно организованным феноменом, представляющим многоуровневую категорию, которая способна интегрировать личное, «чужое», обобщенное, также абстрагированное сознание. Многогранность, полисубъектность авторского самовыражения якутского поэта раскрывает определенную типологию, основанную на степени индивидуализации лирического субъекта в тексте (превалирование / минимализация авторского «я»).

3. В центре лирической системы Л.Попова стоит индивидуальное сознание, представленное особым типом лирического субъекта – образом лирического героя. Объединяя отдельные произведения лирики, этот образ выявляет целостное единство авторской идеи и выступает в качестве художественной основы его поэзии. В лирике Л.Попова наблюдается процесс проникновения поэта в «чужое» сознание, что осуществляется посредством оригинального типа субъекта – образа ролевого героя.

4. Лирический субъект поэзии Л.Попова обусловлен жанровыми факторами – взаимодействии жанровой модальности с субъектной организацией произведений формирует особенности лирического «я», различные в стихотворениях, поэмах и цикле. В лирическом стихотворении авторское «я» принципиально не меняется, оно больше склонно быть собой, характерное его изменение наблюдается в соответствии с разными типами стихотворений. В поэмах наблюдается социализация, глобализация авторского «я» (индивидуальное самосознание вбирает в себя гражданственное, социальное), в цикле стихотворений лирическое «я» укрупняется до масштабов «характера» – как носителя концептуальной авторской идеи.

В работе используются системный и целостный подходы, при изучении лирического произведения, историко-литературный, сравнительно-типологический и когнитивный методы исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании поэзии Л.Попова как художественно-эстетической системы, определении характеристик лирических произведений, в выявлении своеобразия образов и жанровой специфики, что может способствовать более углубленному рассмотрению его литературного наследия. Монографическое изучение поэзии

Л.Попова позволяет выявить художественную значимость и жанровые особенности его творчества, что будет иметь значение для исследования якутской поэзии в целом.

Практическая значимость. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке проблемы лирического образа, в изучении литературного наследия Л.Попова, чтении курса лекций, спецкурсов, организации практикумов по истории якутской литературы в высших и средних учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях сектора литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Основные положения и выводы исследования изложены на научных конференциях: международных («Язык. Культура. Общество», Москва, 2009; «Наука в современном мире», Москва, 2010), всероссийских («Проблемы литературы народов Сибири: национальное своеобразие, тюркское стихосложение, традиции и новаторство», Якутск, 2009; «В мире научных открытий», Красноярск, 2010), республиканских (Якутск, 2006-2010). Материалы исследования представлены в одиннадцати публикациях диссертанта.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы - 195 стр. Список использованной литературы включает 252 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, формулируются цель, задачи, предмет, объект и методы исследования, указываются теоретические и методологические основы, научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава **«Природа лирического образа»** состоит из трех параграфов. Первый параграф – **«Теоретические основы определения образа-переживания, лирического субъекта, лирического «я», лирического героя»** – посвящен обзору литературоведческих работ о лирическом образе как значимом компоненте лирики, анализу подходов исследователей к объяснению его особенностей.

Основные положения теоретических работ (В.Д.Сквозников, А.Н.Соколов, М.А.Палкин, Л.И.Тимофеев, В.Е.Хализев и др.) приводят к заключению, что лирике свойственно специфическое качество воплощения образа, выражаемое формой *образа-переживания*. Однако исследователи отмечают, что при всей значительности образа-переживания, как основы лирического произведения, этим не исчерпывается его образное содержание. В лирическом произведении переживание, и, следовательно, его образ не выступают как нечто самостоятельное, существующее само по себе вне состояния субъекта, носителя переживания. Этим определяется качественно

другой уровень рассмотрения вопросов лирической образности, сосредоточенной на субъектной проблематике. Основными категориями, с помощью которых выражается в тексте авторское сознание, являются лирический субъект, лирическое «я», лирический герой, каждая из которых имеет свою специфику, проявляющуюся на основе сущности лирического рода.

Лирический субъект – универсальная категория, обозначающая любого носителя выраженного переживания в произведении. Его синонимы: субъект лирики, субъект переживания, субъектные формы выражения авторского сознания (Л.Я.Гинзбург, С.Н.Бройтман, В.Д.Сквозников, В.Е.Хализев и др.). Согласно концепции Л.Я.Гинзбург, специфика лирики в том, что человек присутствует в ней не только как объект изображения, но и как его субъект, включенный в эстетическую структуру произведения в качестве действенного его элемента. При этом прямой разговор от имени лирического «я» не обязателен. Авторский монолог – это лишь предельная лирическая форма. Выявляется, что лирика знает разные формы предметной и повествовательной зашифровки авторского сознания – от масок лирического героя до всевозможных «объективных» сюжетов, персонажей, вещей, зашифровывающих лирическую личность именно с тем, чтобы она сквозь них просвечивала. В лирике активен субъект, но субъект лирики не обязательно индивидуализирован, т.е. в лирическом произведении в той или иной форме, субъект присутствует всегда.

Лирическое «я» – тип лирического субъекта, выражаемый посредством грамматически маркированного местоимения «я». В лирике – и здесь особенность – личное присутствие творящего субъекта осуществляется в форме личного присутствия некоего «я» (М.А.Палкин, Г.Н.Поспелов, В.Д.Сквозников, В.Е.Хализев и др.). При такой форме выражения авторского сознания, поэт присутствует в своем творчестве как известный взгляд на действительность (призма, через которую преломляется мир), но не становится главным предметом изображения.

Лирический герой – тип лирического субъекта, ограничивающийся в своих функциональных особенностях. В сфере лирики он возникает при учете определенных условий: а) если прослеживается единство сознания, сосредоточенность на определенном круге тем, проблем, настроений, мотивов; б) если возникающий образ самостоятелен и облекается устойчивыми характерными чертами; в) когда образ выполняет двойную функцию – одновременно становится субъектом и объектом произведения; г) когда личность раскрывается в ходе развития лирического сюжета. При определении специфики образа лирического героя опираемся на концепции Л.Я.Гинзбург («субъект и объект одновременно»), Б.О.Кормана («носитель сознания и предмет изображения») и С.Н.Бройтмана, уточняющего теории предыдущих исследователей («субъект-в-себе, субъект-для-себя»).

Каждая категория, имея свою индивидуальную специфику, представляет собой образ лирической личности, значимой особенностью которого является

двуединство «я» и «другого». Основу нашего исследования при определении природы и специфики образа человека в лирике – лирического Я, составляют концепции М.Зусман, И.Ф.Анненского (равновесная двойственность лирического «я»), М.М.Бахтина (своеобразие отношений «я» и «другого»), С.Н.Бройтмана (теория «нераздельности и неслиянности»). Опираясь на теоретические положения исследователей можно объяснить, что особая природа образа лирического Я заключается в его двуединстве «я» (автора) и «другого» (героя). В целом, анализ указанных работ позволяет сделать вывод о том, что лирический образ по своей природе сложное, многосоставное понятие, включающее в себя категории образа-переживания, лирического субъекта, лирического «я», лирического героя. Только в совокупности отдельно взятых его компонентов, в их тонкой логической взаимосвязи формируется общее представление природы образа в лирике.

Многообразие форм авторского «я» находит выражение и в якутской поэзии. Например, в поэзии 1950-60-х гг. заметно наблюдается использование разнообразных вариаций лирического Я, реализация которых прослеживается в конкретных жанрах, тематике (лирика К.Урастырова, Сем.Данилова, П.Тобурокова, И.Гоголева). В ходе исследования доказывается, что в лирике Л.Попова превалирование видов субъекта выступает характерной особенностью творческой индивидуальности поэта. При этом важно подчеркнуть, ощутимое влияние русской классической литературы. Из русских лириков, например, раскрытие образа лирического героя наиболее характерно для М.Лермонтова, А.Блока, М.Цветаевой, В.Маяковского, С.Есенина.

Второй параграф – **«Принципы классификации лирических образов. Типология лирических субъектов»** – раскрывает особенности типологической классификации лирических образов для выделения в дальнейшем основных теоретических категорий. Основой типологии лирического образа является разграничение его на два основных вида: *субъектные* и *объектные* образы (А.Н.Соколов, М.А.Палкин, Б.Т.Удодов и др.). Подобная дифференциация в первую очередь учитывает: а) сущность лирического рода литературы, обусловленной возникновением субъекта как носителя переживания; б) содержание большинства лирических произведений, где образы предметов, событий и явлений выражаются через изображенные в этих произведениях переживания. При этом подчеркивается, что решающее значение для раскрытия идейно-художественного содержания лирики имеют субъектные формы выражения авторского сознания.

Наиболее широко вошла в литературоведение теория Б.О.Кормана, выделившего основные субъектные формы выражения авторского сознания (собственно автор, автор повествователь, лирический герой, ролевой герой). В работах других исследователей находим уточнение разработанной им терминологии (Г.Л.Власенко, И.Н.Исакова, Т.Т.Савченко, Б.Т.Удодов и др.). В современной теории литературы наиболее целесообразной с точки зрения логики является типология С.Н.Бройтмана, позволяющая избежать многих

аббераций в определении конкретных понятий. Представив субъектную сферу лирического произведения как некую целостность, исследователь разделяет его на два плана: авторский и геройный. Ближе к авторскому плану располагает повествователя, ближе к геройному (почти совпадая с ним) – героя ролевой лирики, лирическое «я» и лирический герой занимают промежуточное положение.

Руководствуясь принципами классификаций Б.О.Кормана и С.Н.Бройтмана, которые вооружают продуктивной методикой дифференциации субъектов сознания в лирике, применительно к нашей работе, можно выделить следующую типологию лирических субъектов – *повествователь, лирическое «я», лирическое «мы», лирический герой, ролевой герой*. Избранная нами типология условна и строится на основе степени индивидуализации авторского «я» в тексте, что исходит из самой сущности лирического рода литературы («авторская субъективность»). Типология отражает стремление к определению специфики авторского «я» в поэзии Л.Попова и детерминирована, прежде всего, особенностями материала исследования.

Третий параграф – **«Специфика раскрытия лирических образов в жанровом и проблемно-тематическом аспектах»** – отражает особенности раскрытия лирических образов в зависимости от тематического и жанрового контекста произведений. Как показывает анализ теоретических работ, определяющими факторами в формировании художественной функции образов выступают жанровый и проблемно-тематический аспекты. В соответствии с тем, что определенные жанры и жанровые формы формируют разные «модели мира», возникают различные лирические субъекты. В этом плане они служат определяющей базой, фактором для развития и формирования лирической субъективности, где смена жанровой формы ведет к изменению или варьированию лирического «я». Субъекты отличаются в стихотворении, поэме и цикле, что в целом представляет жанрово-типологический аспект исследования. Авторское «я» в стихотворении, принципиально не меняется, оно больше склонно быть собой, но претерпевает изменение в соответствии: а) с разными типами («хронотопные» мотивы, связанные со спецификой балладного, элегического героя; патетическое воодушевление, приподнятый характер переживаний одического «я»; диалогическая интенция субъектов в послании); б) с определенным проблемно-тематическим комплексом (значительная роль первичного субъекта речи, усиление объектной изобразительности образов в пейзажной лирике; тенденция к ослаблению субъективности, доминирование обобщающего начала в философской лирике; осязаемый рационализм лирического сознания в гражданской поэзии; ориентация «я» на потенциального адресата в любовной лирике) (А.А.Боровская, Ю.М.Лотман, Д.М.Магомедова, Р.А.Нурмухамедова, М.А.Палкин, Е.Н.Рогова, Р.С.Спивак, В.И.Тюпа, Л.В.Чернец).

В отношении крупных жанров лирики выясняется, что субъект в поэмах, так же как и в стихотворениях, напрямую связан с идеологическим языком

эпохи, однако в силу специфики жанра это не просто бытовое сознание эпохи, скорее речь идет о культурном, общественно-историческом сознании (В.Г.Демин, С.А.Коваленко). В поэмах авторское «я» имеет определяющее значение как образ-переживание, раскрывающий ту или иную тему в большей части в эпическом ключе, ибо само понятие «поэма» представляет собой синкретическое жанровое структурное образование (П.В.Максимова). В якутских поэмах художественная типизация, смысловая эволюция образа показывают активизацию авторского «я».

В силу своих индивидуальных особенностей образ героя с достаточной полнотой и определенностью выявляется в цикле стихотворений, где посредством разнообразия настроений и ситуаций, лирических сюжетов выявляется постоянство ценностных установок, интересов, убеждений, позволяющих говорить о характерности умонастроений, мировосприятия. Однако в цикле раскрывается не конкретный, индивидуальный характер, здесь «характер» прослеживается в результате единства сознания. Художественную форму цикла целесообразно определять не просто как произведение, но и как произведение произведений, т.е. единство цикла обычно возникает на границах отдельных стихотворений, входящих в его состав (М.А.Дарвин). Определяется, что целостность и динамика образа лирического героя в цикле, находится в прямой зависимости от степени составляющих его элементов (лирических «я» отдельных его произведений).

В лирическом жанровом репертуаре якутских поэтов в 1960-70-е гг. получает дальнейшее развитие песня (К.Урастыров, П.Тобуроков, Эллай, Сем.Данилов, И.Гоголев, М.Ефимов, С.Тарасов); баллада (П.Тобуроков, С.Васильев); элегия (Баал Хабырыс, Сем.Данилов и др.), ода, сатирические жанры. Очевидными реалиями рождения жанра баллады в якутской поэзии стали произведения П.Тобурокова. В балладе якутских поэтов привлекает быстрое разворачивание сюжета, который способен стать основой раскрытия лирических представлений о реальной действительности.

В 1960-70-е гг. якутскими поэтами создано значительное количество циклических образований. Наибольшее распространение среди них получили циклы поэтических миниатюр традиционной формы и циклы стихотворений, основанные на идейно-тематическом и образном единстве (Сем.Данилов, П.Тобуроков, Р.Багатайский и др.).

Вторая глава **«Лирические образы в стихотворениях Л.Попова»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе – **«Типы лирических субъектов в лирике Л.Попова»** – на основе классификаций форм выражения авторского сознания выделяются различные типы лирического субъекта. Поскольку в сфере лирического произведения в качестве структурообразующего начала выступает «авторская субъективность», основным критерием для выделения типологии послужила степень индивидуализации лирического «я» в тексте.

В ходе исследования выявляется, что в стихотворениях ранней лирики поэта, посвященных военной тематике, раскрываются три основные субъектные вариации, представленные *обобщенным лирическим «мы»* одического плана («Будь яростен в бою», «Мы обязательно встретимся», «Докуда дошел ты, юноша саха?» и др.), *лирическим «я»* («Друзьям», «Друзьям моим, вечно живым», «Снег 1945 года»), также субъектной конструкцией *«безличный повествователь»* + *«чужой голос»* («В родном аласе», «Гостинцы»). Таким образом доказано, что раскрытие мировосприятия человека поколения 1940-50-х гг., особенностей его сознания, психологии осуществляется в лирике поэта посредством типологически разных видов субъектных модификаций, что расширяет диапазон лирических переживаний в изображении окружающей действительности. Однако самобытность поэтического стиля Л.Попова не только в многогранности, вариативности выражения авторского сознания, анализ стихотворений выявляет важную особенность творческой позиции поэта как автора психологической лирики. Проявление психологизма, философский аспект переживаний в стихотворениях во многом помогает раскрыть своеобразие его творческой индивидуальности.

Результаты анализа подтверждают, что характерным показателем поэтического стиля якутского поэта является многогранное раскрытие авторского «я», совмещающего также и другие виды субъектных вариаций:

Безличный повествователь – в лирике позднего периода эта форма встречается в произведениях, где раздумья поэта связываются в основном с осмыслением вопросов нравственности. Выявлено, что данная форма в лирике Л.Попова чаще всего используется при выражении переживаний наиболее глубокого, философского характера. В этих стихотворениях обнаруживается иллюзия полного слияния автора и героя, также установка на воспроизведение абстрагированного сознания («В жилище предков вещи, разбирая...», «О полезных людях...», «Смелость сердца потеряешь...», «Не найдешь...»). В стихотворениях раскрываются определенные «жизненные истины», выраженные и оформленные в форме нравоучения, обращения с поучительным и воспитательным подтекстом. Мысли о том, что делает человека человеком, становятся тематическими ориентирами для раскрытия идеи – раздумий о духовных началах жизни. Характерной особенностью выступают отсутствие заглавий и небольшой объем текстов (от 6 до 12 строк).

Лирический повествователь выявляется в стихотворениях с более «простым» содержательным контекстом, яркой особенностью которых можно считать установку на «объектность», но в то же время осязаемое присутствие лирического субъекта в тексте. Это положение объясняется несколькими причинами: а) стремлением поэта выразить свою точку зрения, мнение, пожелание по поводу изображенного явления; б) свидетельством того, что автор находится в одном пространственно-временном континууме с объектом изображения; в) желанием выразить общность, причастность лирического субъекта к изображаемой действительности. Форма лирического

повествователя определяется как нечто пограничное между безличным повествователем и лирическим «я». Он становится самостоятельным образом, темой высказывания, максимально сближаясь с образом лирического героя («Вечерняя Лена», «Лето», «Осенний вечер», «Ночь», «Легенда о песне», «Ботобуя», «Сунтар» и др.).

Лирическое «я» раскрывается в основном в текстах, где идейно-тематическое содержание не отличается завуалированностью идеи, выражаются наиболее непринужденные, сиюминутные переживания и ощущения. В зону сознания лирического «я» попадают в основном образы конкретных предметов или образы реальных людей, современников поэта («Моя струна», «В твой день рождения», «Доярочка», «Девушке учительнице», «Жаворонок» и др.).

«Повествователь + лирическое 'я'» – подобная субъектная конструкция представляется целесообразной для характеристики формы выражения авторского сознания, которая осуществляется посредством повествовательного выражения системы мыслей, оформляемых от лица грамматически выраженного «я». В отличие от лирического «я» эта форма сосредотачивается на изображении более широкого ракурса действительности, что в структуре произведений подчеркивается предпочтением «длинного стиха». В этой связи строка в стихе обычно длиннее, чем там, где в качестве субъекта сознания выступает собственно лирическое «я» без мотива повествователя («Рыбаки», «Тойбохой», «Об одном разрушенном доме»).

Лирическое «мы» – данный тип лирического субъекта встречается в основном в ранней лирике поэта и чаще всего в стихотворениях, тема которых посвящается воспеванию общественных явлений. Особенность в том, что лирическое «мы» Л.Попова не является своеобразной «призмой», которая преломляет вещественный мир» (Л.Я.Гинзбург) – он сам выступает в качестве объекта произведений. Функционирование в лирике поэта модели с обобщенным субъектом, речевая стратегия которой совмещает несовместимую семантику – общезначимую и индивидуальную (мы = я + ты + он / каждый), определяется стремлением поэта выразить принадлежность лирического субъекта к общей массе – он представитель народа, коммунист, гражданин своей страны («Душа народа», «Мое поколение», «Комсомолу», «Завтрашнее» и др.).

Национальное своеобразие произведений проявляется в раскрытии образа, лексике, использованиях опосредованных форм фольклорных мотивов, реминисценций. Особое значение приобретают синтаксические, звуковые повторы и рифмы, строфическая аллитерация, рифмовка конечного и начального слога, что в целом является необходимым структурным элементом для воспроизведения лирических переживаний. Все это обуславливает четкое ритмическое оформление лирической мысли, своеобразие стихотворений в плане национального аспекта.

В целом в ходе анализа установлено, что в зависимости от характера излагаемых мыслей, переживаний поэт варьирует субъекты сознания и речи,

меняет позиции лирического «я», создавая тем самым типологически разные виды лирических субъектов. Каждый тип лирического субъекта выступает в качестве своеобразной «призмы», способствующей наиболее эффективной передаче лирических переживаний, чувств того или иного характера. Поскольку выявление типов субъекта производится в виде отбора материала по всей поэзии Л.Попова, независимо от творческого периода, эволюция авторского сознания в данной части работы конкретно не прослеживается.

Второй параграф – «**Лирический герой как художественная основа поэзии Л.Попова**» – посвящен раскрытию особенностей и специфики главного типа лирического субъекта поэзии Л.Попова – образа лирического героя.

В центре лирической поэзии Л.Попова стоит индивидуальное сознание, представленное образом *лирического героя*. В отличие от выше рассмотренных типов лирического субъекта, его основная функция – объединять отдельные произведения определенной тематической группы или лирики в целом, выявляя тем самым, целостное единство авторской идеи. Следовательно, именно в данном типе лирического субъекта прослеживается эволюция творчества и особенности мировосприятия автора. В итоге систематизации исследования выявились следующие особенности художественного воплощения образа героя:

Во-первых, конкретный проблемно-тематический комплекс стихотворений раскрывает своеобразную бинарную оппозицию, выявляющую отличительную черту сознания лирического героя.

«Автобиографический» генезис переживаний в интимной лирике поэта, представленный посредством реализации субъектной ситуации «я» как «другой», наделяет героя способностью к внутренним противопоставлениям антагонистического характера, что выражается в раскрытии лирических эмоций в бинарном ракурсе. С одной стороны, в лирике Л.Попова любовь ощущается как возвышенное состояние человеческой души, выражаются искренние, душевные переживания, вызванные взаимной любовью («В моей руке как будто рука твоя...», «Когда твои глаза...», «Протягиваю руку к Тебе...» и др.). Однако поэтом параллельно осмысливается и проблема «конца любви» (или возможного конца) – наряду с поэтическим воспеванием возвышенной любви гамма чувств любовной лирики вбирает в себя мотивы сомнения, страха, боли, разочарования («Царица», «Расстались бесповоротно...», «Не радуюсь, не грущу...» и др.). Переживания лирического героя зачастую раскрываются на фоне драматического мотива: именно поэтому многие стихотворения поэта стали известными песнями романсного типа. Определяется, что жанровая форма романса в лирике Л.Попова предстает в модифицированном варианте (высокая степень драматизации лирического повествования, проникновение в сюжет эпических элементов).

В примерах любовной лирики наглядно прослеживается динамика переживаний, эволюция сознания лирического героя. Немаловажное значение при этом имеет образ рук, в целом, выступающий в лирике поэта как символическое воплощение взаимопонимания. Результат визуализации

картины с образами рук дает возможность интерпретировать ее содержание как знаковую систему, символизирующую олицетворение любви, взаимопонимания, обуславливающего мотив отрицания одиночества. Являясь одним из центральных элементов любовной лирики Л.Попова, образ рук выполняет характерологическую функцию имплицитного смысла. Выступая в одном и том же значении, он вызывает разнообразные ассоциации, связанные с разноаспектным уровнем интерпретации лирических переживаний, является своеобразным методом определения душевного состояния героя, в результате которых обнаруживается его вариативность и смысловая многогранность («В моей руке не стало твоей руки...», «Волны», «Мимо проходя, дорогая...» и др.).

В стихотворениях гражданской тематики образ родной природы нередко находит сопоставление с пейзажем южных стран. Выявляется, что оппозиция юг / север является характерной особенностью гражданской лирики Л.Попова. Их взаимное притяжение и отталкивание образуют особый бинарный контекст переживаний, определяющий специфику раскрытия темы Родины в лирике поэта. В стихотворениях данной тематической группы на фоне экзотического пейзажа как настоятельная потребность происходит дальнейшее самоопределение пейзажа национального, подчеркивается эстетика, специфика севера. Актуализация темы «выбора» между теплыми, южными странами и суровым севером, где неизменное предпочтение лирического героя дается родным местам, специфичным образом раскрывает гражданскую патриотическую идею («Вспоминаю родной алас...», «Чайки», «Горы Карпат», «На берегу Днепра» и др.). Следовательно, одна из граней данного типа лирики тесно переплетается с пейзажной лирикой поэта, которую представляется возможным разделить на два вида: экзотический и национальный. Причем особенности национальной природы представлены в обеих ее составляющих. Вклад Л.Попова в формирование национального пейзажа определяется тем, что он в сопоставлении с гражданской лирикой создал обобщенную картину суровой, но прекрасной природы северного края, воспел красоту и неповторимость родной природы. Сопоставление пейзажа южных стран с особенностями природы севера, их бинарное противопоставление, подчеркивающее самобытный характер образных представлений, ассоциаций, выявляющих специфику национальной природы, формирует индивидуальный поэтический стиль («На берегу черного моря», «На Эльбрусе» и др.). На фоне этого своеобразия в качестве характерной особенности художественного стиля выступает психологическое отображение души и эмоциональных переживаний лирического героя через природные образы, мотивы («Я был росинкой, а потом...», «Огонь», «Прошу от жизни», «Восхождение», «Буря» и др.). Национальные образы и сравнения обуславливаются ментальностью народа, придающей стихотворениям непреходящую эстетическую ценность.

В стихотворениях о поэте и творчестве мир Поэзии строится и существует на взаимодействии двух противоположных понятий: страдания и счастья. В этих произведениях обнаруживаются мотивы, выявляющие

трудность профессии поэта – человека, живущего творческой жизнью. Он вечно находится в поисках, его терзают муки вдохновения, выявляется нестабильность, тревожность мыслей лирического героя. В то же время его наполняет чувство безмерного счастья оттого, что он творит, он не может представить жизни без поэзии, без творческого вдохновения. Героем глубоко осмысливается «двойственная» сущность философии жизни поэта, построенной на сочетании драматизма и гармонии, что способствует развитию лирической мысли в бинарном аспекте («Не познай, друг», «Раздумья» и др.).

Размышления лирического героя в философской лирике концентрируются вокруг интерпретации проблемы жизни и смерти, что также способствует развитию лирических переживаний в бинарном контексте («Пристрастия жизни», «Мое детство» и др.).

Во-вторых, в жанрово-типологическом отношении единичные состояния лирического героя претерпевают характерное изменение в зависимости от типов стихотворений, формируя разнообразные вариации. Своеобразную жанровую грань поэзии Л.Попова составляют стихи-посвящения, близкие жанру послания. Особенно четко это проявляется в тематической группе стихотворений о поэте и поэзии, где отдельный пласт посвящается собратям по перу («Назыму Хикмету», «Моему ровеснику-поэту» и др.). Композиционная структура стихотворений формирует тип лирического субъекта, соответствующий жанру послания, в основе которого лежит обращение к определенному адресату. Введение собственных имен реальных личностей активизирует в стихотворениях биографический подтекст, в результате которого лирический герой выражает переживания, возникшие на основе сугубо личных ассоциаций и представлений.

В отличие от этого в жанре баллады, в форме которого написано стихотворение «Сожалдия», выявляется лирическое «я», которое можно определить как «подвижное» (термин Ю.М.Лотмана), ибо его подсознание отличается потенциальной возможностью пересечения границ ирреального потустороннего мира, что в очередной раз подчеркивает неординарность мышления Л.Попова. Формируется балладный тип лирического «я», обусловленный, прежде всего, инвариантным развитием лирического сюжета. Во-первых, сюжет возникает из семантической неоднородности художественного пространства – оно оказывается «двойным»: с одной стороны, это реальное человеческое измерение, с другой – эта мистическая непостижимая сфера, где герой видит красавицу Сожалдия. Во-вторых, лирический сюжет мотивирован отчуждением героя от «бытового» мира, несоответствием его реальному пространству.

Своеобразие авторского «я» в жанре элегии сосредотачивается на раскрытии идеи времени, его циклической необратимости и принципиальной значимости для него. Переживания лирического героя связываются с диалектикой жизни и смерти, быстрым течением времени, что обуславливает мотивацию элегического тона. Циклическое движение времени вызывает у

лирического героя чувство глубокой тоски – старость для него служит грустным воспоминанием о прошедшей юности («В детство свое я вернулся», «Старость», «На волосах зимний иней...» и др.). Таким образом, в работе доказывается, что особенности подсознания, мировосприятия образа героя Л.Попова обуславливаются аспектами жанровой модальности.

В-третьих, характерной особенностью образа героя Л.Попова является внутренняя семантическая неоднородность – он может быть связан как с объектным планом произведения, так и авторским лирическим «я». В этом смысле, в лирике поэта выявляются две формы взаимодействия авторского и геройного планов: «я как другой» и «другой как я», проявленные на уровне двойственности образа лирического героя. В субъектной ситуации «я как другой» прослеживается некоторая определенность внешнего и внутреннего облика, раскрывается единство авторского сознания, биографическая, социальная характеристика, что позволяет выразить идею концептуального плана. Ситуация «другой как я» определяет стремление автора объективировать себя в героя, для того, чтобы отстраниться от самого себя, чтобы увидеть себя глазами «другого» – объективировать себя (например, стихотворения «Поэту», «Береза и редактор», «Тяжелая ноша хвалы»). В результате сопоставления с образами лирических героев поэзии Сем.Данилова, И.Гоголева, П.Тобурокова определяется, что лирический герой Л.Попова обнаруживает двойственность, характерную амбивалентность, выявляющуюся в результате взаимодействия двух полярных компонентов авторского плана – «я» и «другого».

Стихотворения Л.Попова отличаются национальной интерпретацией темы, самобытной образностью, идущих от фольклорных и мифологических начал. Опосредованность мыслей и переживаний в таких произведениях подчеркивается раскрытием категории «национального». Таким образом, ментальное своеобразие лирики Л.Попова проявляется в стремлении выразить национальное мировидение, мироощущение, что подтверждается на уровне идейных, тематических особенностей, образных, языковых, ритмико-интонационных конструкций произведений.

В третьем параграфе – **«Роль герой как носитель «чужого» сознания в лирике Л.Попова»** – исследуются особенности раскрытия и функционирования особого типа лирического субъекта – образа *ролевого героя*, посредством которого в лирике поэта выражается «чужое», принципиально отличное от авторского «я» сознание.

В ходе исследования определяется, что в творчестве Л.Попова примеры изображения переживаний, присущих другим лицам, немногочисленны, что, несомненно, свидетельствует о том, что его лирика является по преимуществу автопсихологичной. В результате анализа, его стихотворения с ролевыми героями условно разделяются на три группы. К первой относятся тексты, написанные от лица женщины: «Песня девушки», «Песня обиженной девушки», «Другу-студенту», «Почему же ты встретился» (песня девушки). Геройная ипостась субъекта речи в этих произведениях вполне очевидна,

поскольку структуру стихотворений организует монолог героини, отражающий ее эмоционально-психологическое состояние, восприятие мира и действительности дается глазами женщины. Женский образ, от лица которого ведется высказывание в стихотворениях Л.Попова, предполагает возможность рассмотрения лирического переживания в гендерном аспекте. В лирических стихотворениях этой группы поэт раскрывает внутренний мир другого человека, и ему в полной мере удастся воспроизвести и имитировать чужую субъективность.

В якутской поэзии примеры ролевой лирики чаще всего встречаются в произведениях сатирического модуса, а также в стихотворениях ориентированных на эстрадный тип (И.Гоголев, П.Тобуроков и др.). Однако в произведениях, отнесенных нами ко второй группе, Л.Попов отказывается от этого традиционного хода. Если в ролевой лирике в название текста выносятся социальная и культурно-бытовая номинативная идентификация героя, что способствует обозначению и выделению субъекта переживания, то произведения этой группы по жанровому признаку близки к стихам-посвящениям. Специфика стихотворений в том, что носителями речи в них являются субъекты, чьи имена даются наряду с заглавием произведений: «Булгуняхтах» (С.П.Ефремову), «Моление» (Таллану Бюрэ), «Кони» (поэту С.С.Васильеву), «Белая береза» (скрипачу С.И.Гоголеву). Имена адресатов посвящений служат композиционным элементом, указывающим на образ конкретного человека с биографической определенностью, переживание которого раскрывается в произведении. При выражении «чужого», отличного от авторского сознания в данных текстах, главным и основным фактором послужило знание материала – предпочтения, вкусов, принципов и т.д. адресатов своих посвящений. Соотнесение данных образов к ролевым героям осуществляется по нескольким параметрам: 1) автором сознательно придерживается характерная речевая манера, своеобразие которой выступает на фоне литературной нормы; 2) значительную роль играет фактор знания биографии поэта или понимание того, что изображенное не может иметь места в жизни автора-творца; 3) выделение автором в заглавии имен конкретных адресатов входит в стилевую данность стихотворений.

В качестве третьей группы ролевой лирики поэта выделяются стихотворения, посвященные воспеванию родного края, севера, тундры: «Северное сияние», «Песня оленевода», «Потому что в севере родился», «Я живу в Золотинке». Национальное своеобразие стихотворений отражается в раскрытии образов, в тропическом арсенале, в системе изобразительных средств, ритмике, в целом применяемых в устном народном творчестве.

Таким образом, герой ролевой лирики, являясь основным субъектом сознания, соотносит факты действительности, жизненные обстоятельства со своими представлениями о реальности, и наделяется при этом характерной речевой манерой. Внешнее по отношению к нему авторское сознание раскрывается в заглавии стихотворений. Однако в отдельных примерах

наблюдается естественная неразличимость субъектов, поэтому в одних случаях героя можно определить как принципиально отличный от автора персонаж («Песня оленевода», «Песня охотника» и др.), а в других герой и автор обретают форму нераздельности и неслиянности («Моление»). Выявляется, что посредством образа ролевого героя Л.Попову удастся прочувствовать и передать «чужое» сознание, воспроизвести переживания, принадлежащие «другим», что свидетельствует о стремлении поэта придать лирическим раздумьям наиболее универсальный, «гибкий» и обобщенный характер.

Третья глава – «**Лирические образы в поэмах и цикле стихотворений Л.Попова**» – посвящена выявлению специфики и своеобразия раскрытия образов в крупных жанрах лирики. В контексте творческого стиля Л.Попова обращения к названным жанрам лирики определяются стремлением наиболее полно выразить лирическое чувство в его целостности.

В первом параграфе – «**Особенности лирического «я» в поэмах Л.Попова**» – дается анализ образов лирических, эпических поэм автора. Своеобразие поэзных образов раскрывается в сопоставлении с лирическими стихотворениями, что в целом определяется жанрово-типологическим аспектом исследования. В поэтическом активе автора семь поэм, которые отличаются небольшим объемом и носят в целом лирико-медитативный характер.

Возникновение жанра поэмы в ранней лирике поэта обуславливается особенностями поэтического сознания, связанного с историческими реалиями времени. В 1940-е военные годы сама действительность вела писателей к обобщениям: исключительные характеры стали явлениями реальными, героическое стало адекватным типическому. Духу времени соответствовала тенденция изображения человека в нравственно сильных, благородных, героических проявлениях характера, что требовало укрупнения образа лирического героя поэм, «отказа» от детализации (П.В.Максимова). В этом отношении, авторское «я» в лирических поэмах Л.Попова масштабируется в историческом, социальном плане. Тема произведений разворачивается на фоне мировых событий, за счет чего индивидуальное самосознание вбирает в себя гражданственное начало (переход личного «я» к → общему). Определяется, что в поэме, в отличие от стихотворений, образ героя имеет доминирующее значение, как понятие не только социального, исторического, но и наиболее глобального значения – как носитель характера времени и поколения («Жизнь, ставшая песней», 1947; «Моей республике», 1951).

Материалы исследования выявляют, что в широком нравственном контексте в поэмах изображаются образы лирических персонажей, наблюдается становление и развитие их характеров. Например, в эпической поэме «Боев и Джулустан» (1943) авторское «я» отходит на второй план, полноценного раскрытия образа лирического героя не наблюдается. Авторская интенция, как носителя сознания, проявляется только в виде эмоциональных выражений, пейзажных зарисовок, тесно связанных с развитием темы произведения. Главное в поэме – изображение объективной действительности, раскрываемой

посредством конкретных образов персонажей. В отличие от ролевых стихотворений, где наблюдается раскрытие абстрактного образа (девушка, охотник, скрипач и др.), в эпической поэме ролевое «я» переходит в понятие более конкретного значения. Таким образом, если в стихотворениях Л.Попова доминирует именно «роль», в поэмах посредством персонажей раскрывается социально-исторический «характер» времени. Особенно четко это проявляется в эпической поэме, где выражается сознание предопределенное историческим временем.

До масштабов исторического, национального характера времени образ персонажа укрупняется в поэме «Жизнь, ставшая песней» (сюжет основан на реальных событиях о жизни Ф.К.Попова – первым из народа саха ставшего Героем Советского Союза). В отличие от поэмы «Боев и Джулустан» линия автора здесь является структурообразующей основой произведения: большое чувство, яркое выражение лирического переживания охватывает всю поэму. Более того, лирическая доминанта проявляет себя на всех уровнях организации художественного текста: на уровне сюжета и композиции, системы образов, средств художественной выразительности. Однако, в силу особой специфики рассматриваемого жанра, господствующее лирическое начало гармонически сочетается с повествовательной мотивацией изложения системы мыслей, раскрывающих образ конкретного персонажа. В поэме образ Федора Попова, воплощаясь в художественный образ из реальной жизни, выступает как лирический объект национального и исторического значения.

Лирические поэмы позднего периода отличаются ориентацией к новой тематике в плане раскрытия медитативного, философского характера переживаний, что в целом обуславливается литературно-историческим контекстом поэзии 1960-70-х гг. Это выражение лирического «я» в форме ролевого героя («Объездчик лошадей», 1968), изображение особенностей характера лирического персонажа с помощью описания бытового интерьера («Юрта Эрилика Эристина», 1974), раскрытие авторских мыслей посредством ассоциативной и метафорической образности, что позволяет приблизить лирическое «я» поэмы к образу ролевого героя («У Ледовитого океана», 1967). Характерность лирических переживаний в поэмах подчеркивается введением образов, придающих произведениям самобытный национальный колорит. Категория национального проявляется также и в использовании формы якутского традиционного стихосложения, фольклорных мотивов, образов, символов, тесно связанных с особенностями национального менталитета.

В центре исследования заключительного параграфа – **«Лирический герой как структурообразующий компонент цикла стихотворений Л.Попова»** – жанровое своеобразие авторского «я» цикла «Скупые строки» (200 поэтических миниатюр). Произведение Л.Попова относится к циклам поэтических миниатюр свободной формы, где естественность циклизации выражается в относительной самостоятельности каждого стихотворения при логической взаимосвязи всех составных частей, объединенных образом

лирического героя (М.В.Максимова). Подчеркивается, что авторская концепция в цикле формулируется прямо и рождается из всей совокупности взаимодействий составляющих его компонентов – самостоятельных в идейно-эстетическом плане стихотворений. Каждый компонент цикла воспринимается в произвольном виде как отдельное произведение, а в контексте они становятся частью целого и выступают в логической взаимосвязи друг с другом, подтверждая хронологическую и смысловую последовательность частей.

Специфика поэтического «я» в этой жанровой форме заключается в проявлении единого субъекта – образа лирического героя. Предпринятое исследование подтверждает, что в лирике Л.Попова образ героя формируется в результате суммирования стихотворений, в поэмах наблюдается социализация, глобализация авторского «я», а в цикле он выступает в качестве основного структурообразующего компонента, способного раскрыться как определенная парадигма, модель, с конкретной автобиографической достоверностью. Ибо в данном произведении на первый план выдвигается личность автора, воплощается его целостный взгляд на мир, отражается специфика творческого самовыражения, что формирует своеобразную поэтическую модель мира.

Цикл «Скупые строки», одно из последних крупных произведений Л.Попова. В ней спрессовано все, что было выражено поэтом в разные годы, в разных произведениях. Именно поэтому анализ художественных особенностей цикла производится в заключительной части работы, что в целом позволяет отобразить эволюцию авторского сознания Л.Попова, находящего путь развития в особенностях выражения образа лирического героя. Выявляется, что каждое стихотворение в цикле имеет свое заглавие, способное передать не только тему, но и специфику раскрываемых в ней переживаний. Сквозные тематические линии, отдельные формы реализации лирического «я», в целом раскрываемые в лирике поэта, обуславливают общность образов, ситуаций, идентичность переживаний, как в стихотворениях, так и цикле. Это раскрытие форм одического, элегического «я», проявление публицистического, сатирического модуля, медитативный, философский характер переживаний («Дума в день Октября», «Жизнь человека» и др.). Размышления героя о творческой жизни, поэзии («Песня меня зовет», «Один редактор» и др.), раздумья о счастье, о вечной ценности любви, дружбе («Три проявления», «Мое сердце», «Тебе» и др.) и т.д. Особую глубину циклу придают притчи-миниатюры, навеянные народной мудростью («Народная традиция», «Совет», «Посади дерево», «Против иглы», «Остается имя» и др.).

Как показывают анализы, миниатюры цикла – это «авторские пословицы», содержащие философскую глубину мыслей, близких по своей сути к народной мудрости, но претерпевших своеобразную поэтическую обработку в авторском варианте. Различные настроения, взгляды, размышления автора представлены, таким образом, весьма оригинально, что в очередной раз подчеркивает индивидуальность поэтического мышления Л.Попова, его творческую самобытность. Жанровой основой компонентов цикла

воспринимаются короткие стихотворения, которых отличает лаконичность, емкость высказывания и объемность выражаемых мыслей и переживаний. Ритмика многих миниатюр, основанная на слоговой аллитерации, лексических повторах слов, перекрестной, смежной рифмовке слогов, тяготеет к фольклорной поэтике, обуславливающей национальное своеобразие цикла.

В плане субъектной организации цикла определяется, что наличие единого монологического образа лирического героя не исключает раскрытие и других субъектов, также представляющих собственное «я». Подчеркивается, что «циклический субъект» (терминология Р.Фигута) Л.Попова представлен единым образом лирического героя, а прочие фигуры, условно определяются следующим образом: а) лирические персонажи, попавшие в зону сознания героя: «Человек упал», «Медведь, волк, лиса», «Заяц», «Человек без совести» и др.; б) ролевое «я»: «Рабочая традиция», «Один редактор». Разграничение подобного рода делает границу между отдельным субъектом речи и циклическим субъектом более непроницаемой, что позволяет избежать ряда неточностей, связанных с идентификационным движением в сфере субъектной организации произведения. Таким образом, циклизация, как одно из характерных свойств поэтической системы Л.Попова, находится в логической взаимосвязи со всеми другими особенностями лирического воспроизведения реальной жизни и исторического времени.

В заключении в обобщенном виде излагаются основные итоги работы.

Исследование особенностей лирических образов в аспекте жанровой типологии, где значимая роль отводится субъектным формам выражения авторского сознания, приводит к выводам, связанным с особой моделью лирического Я поэзии Л.Попова.

Во-первых, многогранность лирического объекта, разносторонность его отношений с субъектом и предметом изображения определяют своеобразную структуру лирики Л.Попова, многообразие форм выражения в ней авторского сознания. Различная степень присутствия «я» в тексте определяется стилевым своеобразием авторского «я» лирики поэта, в целом тяготеющего к синкретической модели.

Во-вторых, лирический субъект Л.Попова претерпевает изменение в зависимости от соотношения его с различными жанрами и своеобразными устойчивыми жанровыми формами. Видоизменения лирического «я» в аспекте типологии жанров раскрывают своеобразную трансформацию, позволяющую отобразить эволюцию творческого сознания в контексте малых и крупных жанров лирики.

В целом, в поэзии народного поэта раскрываются традиционные тематические линии – любовь к Родине, воспевание красоты северной природы, интимная лирика, тема о поэтах и поэзии. Однако у Л.Попова аспекты изображения художественной картины мира отличаются оригинальными образными сопоставлениями, своеобразными авторскими интерпретациями, раскрывающимися посредством необычных сравнений, поэтических

ассоциаций и представлений, специально подчеркивающих категорию национального. Углубленное мировосприятие, самобытное образное мышление отражаются в проблематике поэтических произведений, раскрывающихся через национальное мировидение в лирических переживаниях, оформленных в особом бинарном контексте. Внутренние оппозиции, своеобразные со- и противопоставления в раскрытии лирических переживаний определяют самобытный авторский стиль. Философский, психологический аспекты переживаний, гармонично сочетающихся с лаконичной формой высказывания, также служат показателем индивидуального авторского стиля. Причем образная система, лексический, тропический арсенал, звуковая организация, поэтическая интонация – все выдает в нем глубоко национального поэта. Лирические образы его поэзии пронизаны национальным колоритом, что в целом дает возможность представить самобытную поэтическую модель мира с присущими ей особенностями. Все это определяется высокой поэтической культурой, концептуальной волей автора, его индивидуальной творческой манерой. Именно поэтому авторское «я» Л.Попова многогранно и представляется в разноаспектном ракурсе лирического индивида, способного синтезировать различные модуляции авторского и «чужого» голоса.

Данное исследование не претендует на исчерпывающее решение рассмотренной проблемы, связанной с особенностями лирических образов (в частности, субъектных) в жанрово-типологическом аспекте. Изучение форм выражения авторского сознания в поэзии Л.Попова не исключает возможностей анализа в другом направлении. Однако выбранный нами ракурс исследования оправдывается тем, что теоретический материал логически сочетается с особенностями и диапазоном поэзии якутского поэта, с учетом особенностей исторических и социальных реалий времени его творчества. В связи с этим в дальнейшем требуется исследование динамики, своеобразия и функций выражения авторского «я» в драматических, прозаических произведениях Л.Попова. В этом направлении перспективным представляется исследование поэтики творческого наследия писателя в ракурсе выявления специфики самовыражения авторского «я».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ефремова Е.М. Типы лирических субъектов в поэзии Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – Москва, 2010. – №3 – С. 173-176.

2. Ефремова Е.М. Специфика раскрытия образа рук в любовной лирике Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург, 2010. – №5 (84) – С. 217-221.

3. Ефремова Е.М. Герой ролевой лирики в творчестве Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – Якутск, 2010. – №3. – Том 7. – С. 98-104.

4. Ефремова Е.М. К проблеме изучения системы лирических образов в аспекте жанровой типологии (постановка проблемы) / Е.М. Ефремова // V Международная научная конференция «Язык. Культура. Общество»: Тезисы докладов. – М., 2009. – С. 271-272.

5. Ефремова Е.М. Персонажи в стихотворениях ранней лирики Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Проблемы литератур народов Сибири: национальное своеобразие, тюркское стихосложение, традиции и новаторство: Материалы всероссийской научной конференции (к 75-летию Н.Н.Тобурокова). Часть II. – Якутск, 2009. – С. 69-70.

6. Ефремова Е.М. Циклизация как форма выражения авторского сознания в лирике Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Наука в современном мире: Материалы I Международной научно-практической конференции. – Москва, 2010. – С. 57-60.

7. Ефремова Е.М. Вариативность функций лирических образов в жанре баллады Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Гуманитарные науки в Якутии. Исследования молодых ученых: сб. статей. – Новосибирск, 2010. – С. 74-80.

8. Ефремова Е.М. Свообразие любовной лирики Л.А.Попова: образ рук в интерпретации переживаний / Е.М. Ефремова // Проблемы Востоковедения: научный журнал. – Уфа, 2010. – №2 (48). – С. 135-139.

9. Ефремова Е.М. Особенности раскрытия «чужого» сознания в лирике Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Вопросы филологических наук: научный журнал. – Москва, 2010. – №2 (42). – С. 35-39.

10. Ефремова Е.М. Ролевая лирика Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // Аспирант и соискатель: научный журнал. – Москва, 2010. – №2(56). – С. 40-44

11. Ефремова Е.М. Особенности функционирования образа рук в любовной лирике Л.А.Попова / Е.М. Ефремова // В мире научных открытий: научный журнал. – Красноярск, 2010. – № 4. – Часть 6. – С. 98-99.

Подписано в печать 18.11.2010. Формат 60х90 $\frac{1}{16}$.
Усл. п.л. 1,75. Тираж 100 экз.
Гарнитура Times Sakha. Заказ № 173.

Отпечатано в типографии ИГИ и ПМНС СО РАН.
677000, г. Якутск, ул. Сосновая, 4. т. 36-58-69.
www.igi.ysn.ru.

